

УДК 81'33

DOI: 10.15593/2224-9389/2019.4.2

Юе Цюй, Н.В. Васильева

Получена: 08.10.2019

Принята: 07.11.2019

Институт языкознания РАН,
Москва, Российская Федерация

Опубликована: 09.01.2020

ПАРАМЕТРИЗАЦИЯ ТОПОНИМИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ ОБУЧАЮЩЕЙ БАЗЫ ДАННЫХ «МОСКОВСКАЯ ТОПОНИМИКА»

Разработаны параметры классификации московского топонимического материала как основы построения обучающей базы данных. Актуальность базы данных такого типа вызвана двумя взаимосвязанными причинами, одна из которых следует из практики, а другая обусловлена самой природой собственного имени, которое заключает в себе не только языковую, но и этнокультурную и историческую информацию. Практика обучения русскому языку китайских студентов показала сложности усвоения материала, включающего топонимические компоненты. Мы связываем это не только с особенностями словообразовательной структуры русских топонимов, но и во многом с транслируемой этими знаками экстралингвистической информацией, которая представляет сложность для носителя иной культуры и нуждается в расшифровке и интерпретации. Выбор именно московского топонимического материала для создания обучающей топонимической базы данных определяется интересом иностранных студентов к топонимике столицы страны изучаемого языка, а также собственно языковой спецификой московских топонимов. Предлагаемая параметризация московского топонимического материала строится на двух группах признаков. Первую группу составляют структурные признаки, которые делятся на словообразовательные и коллокационные. Вторая группа признаков основана на семантико-мотивационных критериях, под которыми понимается выявление мотивов номинации и формулирование признаков, отражающих эти мотивы. Авторы считают, что включение топонимического компонента в виде структурированной базы данных в обучение РКИ сможет не только помочь развитию языковых навыков и умений, но и дать обучающимся представление о картине мира, формируемой топонимами, как пространственной, так и историко-культурной.

Ключевые слова: *топонимическая база данных, параметризация московских топонимов, обучение РКИ, лингвокультурология, топонимический лексикон.*

Yue Qu, N.V. Vasilieva

Received: 08.10.2019

Accepted: 07.11.2019

Institute of Linguistics Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russian Federation

Published: 09.01.2020

PARAMETERIZATION OF TOPONYMIC MATERIAL AS A BASIS FOR BUILDING THE TRAINING DATABASE “MOSCOW TOPONYMY”

The article is devoted to the development of parametrization of the Moscow toponymy as a basis for building a language training database. The relevance of this type of database is caused by two interrelated reasons, one of which follows from practice, and the other is due to the very nature of proper names, which includes not only linguistic, but also ethno-cultural and historical information. The practice of teaching Russian to Chinese students showed the difficulties of mastering the material which includes toponymic components. We connect this not only with the peculiarities of the word-formative structure of Russian toponyms, but also in many respects with the extralinguistic information transmitted by these signs, which is difficult for the carrier of

another culture and needs to be deciphered and interpreted. The choice of the toponymy of Moscow as a material for the training toponymic database is determined by the interest of foreign students to the capital of the country whose language they are learning, as well as the language characteristics of the Moscow place names. The parameterization of the Moscow toponymic material proposed in this paper is based on two groups of features. The first group consists of structural features, which reflect word-formation structure of simplex toponyms and component structure of compound toponyms. The second group of features is based on semantic criteria, i.e. the identification of semantic motives of toponymy nomination. The authors believe that toponymic lexicon in the form of a structured database as a component of teaching Russian as a foreign language can not only improve Russian language skills, but also provide students with an idea of the language picture of the world formed by toponyms in spatial as well as in historic-cultural aspects.

Keywords: *toponymic database, parameterization of Moscow place names, teaching Russian as a foreign language, cultural linguistics, teaching methods, toponymic lexicon.*

Введение

В настоящее время одним из направлений прикладных лингвистических исследований является создание различного рода информационно-поисковых систем, включающих, кроме прочего, и ономастический материал. Это касается прежде всего географических названий, или топонимов, которые выступают как носители комплексной информации. С одной стороны, как отмечает И.А. Королева, «...эти названия составляют неотъемлемую часть общей языковой системы, их возникновение и развитие обусловлено общими лингвистическими закономерностями» [1, с. 32]. С другой стороны, «топоним как словесный знак обозначает реальный объект действительности и обладает высоким уровнем информативности» [2, с. 214]. Создание топонимической базы данных представляет собой один из технических способов полного свода информации о топонимах. Такая база данных предназначена для сбора, обработки и систематизации топонимического материала при помощи компьютера и может быть введена в преподавательскую деятельность в качестве учебного инструмента, ориентированного на формирование навыков и умений, направленных на владение «топонимическими лексиконами». Под топонимическими лексиконами мы понимаем различные совокупности топонимов, рассматриваемых в неразрывной связи языка и культуры.

«Обучение в информационно-коммуникационной среде представляет собой абсолютно новую парадигму образования, которая опирается на функциональную эффективность ИКТ [информационно-коммуникационных технологий. – Ю.Ц.], формирует культуру и формируется на основе «особой» культуры обучения (e-learning culture), которая характеризует как обучаемого (e-learner), так и обучающего (e-teacher)» [3, с. 257]. Топонимическая база данных поддерживает дистанционное обучение в виртуальной информационной среде, являясь не только удобным каналом получения информации для обучающихся, но и рабочим инструментом для педагогов РКИ, в том числе и для формирования навыков владения топонимическими лексиконами, владения русской морфологией, а также для повышения прагматической компетенции иностранных учащихся. Обращение к именам реального пространства

охватывает «широкий круг вопросов: состав и типология топонимов, их происхождение и мотивированность, связь с культурой и историей именуемого места, топонимическая лексикография, социальная значимость топонимов и др.» [4, с. 150].

Необходимость включения ономастического компонента, в частности топонимического, в обучение РКИ обусловлена проблемами затрудненного освоения иноязычных топонимических лексиконов. «Иностранец всегда сталкивается с проблемой “топонимической идентификации”, когда ему бывает сложно выбрать и назвать нужный адрес, составить маршрут следования с помощью карты, определить свое местоположение в российском городе. Часто эти проблемы связаны с незнанием морфологической структуры русских топонимов и неумением выделять базовые семакомпоненты тополексем» [5, с. 171]. Поэтому топонимическая база данных учебного типа призвана не только облегчить проблемы, связанные с грамматикой, но и дать представление о связанной с данным топонимом лингвокультурной информации. «В новой научной парадигме <...> кардинально меняется и отношение к основной единице топонимики – топониму, который трактуется не только как единица языка (лингвистический знак), но и как лингвокультурологический знак, как этнокультурное явление (этнокультурный текст), как структура знания» [6, с. 150].

Обоснование выбора топонимического материала

Наш выбор именно московского топонимического материала для построения базы данных обусловлен двумя причинами. Во-первых, это интерес к столице России, который есть у изучающих русский язык, к истории и культурной жизни Москвы; во-вторых, это наличие у московских внутригородских топонимов специфических языковых особенностей (топоформантов и способов образования). Известно, что для московской топонимической системы характерны топонимы с суффиксом/топоформантом *-к* (*a*), ср. ул. *Лубянка*, ул. *Сретенка*. Г.П. Смолицкая отмечает особое положение данного топоформанта в образовании московских топонимов: «Без названия такого типа трудно представить себе Москву – они определяют собой московскую топонимию» [7, с. 68]. По сделанному много лет назад замечанию А.Г. Горнфельда, «...московские улицы – Варварка, Ильинка, Лубянка и даже – столь неуважительно – Покровка, Сретенка, Воздвиженка кажутся просто незаменимыми. В Москве Знаменка и Владимирка естественны, но дурным тоном показалось бы нам, если бы так назвали в Петербурге Знаменскую или Владимирскую: так условны причуды языка» [8, с. 198–199]. Московской топонимии свойственна общая для многих городов мотивированность, например, мемориальные названия, или меморативы, которые стали активно применяться в послеоктябрьский период, ср. *Ленинский проспект*, *улица Горького*, *улица Жуков-*

ского. Однако при общности меморативного принципа реализация его в Москве была специфической, ср.: «Один из основных мотивировочных признаков мемориального названия – связь выдающегося человека именно с Москвой (Подмосковьем), с данным, определенным районом города, с определенной улицей» [9, с. 50].

Наряду с особенностями языка московская топонимия вобрала в себя историко-культурную информацию, относящуюся к русской истории. «В топонимию Москвы вошли многие типичные московские названия, вобравшие в себя аромат породившего их времени» [10, с. 12].

Выбор параметров классификации и распределение материала

Предлагаемая параметризация московского топонимического материала строится на двух группах признаков: а) структурных (словообразовательных и коллокационных) и б) семантико-мотивационных, с последующей детализацией параметров внутри каждой группы.

А. Классификация по словообразовательным и коллокационным признакам

Классификация по словообразовательным признакам подразумевает выделение и описание словообразовательных моделей топонимов, которые, по мнению Е.В. Цветковой, представляют собой «формулы образования однотипных наименований с указанием словообразовательных средств и категориальной характеристикой производящей основы» [11, с. 107]. В совокупности московских топонимов выделяются следующие словообразовательные модели (см. ниже). В приведенной классификации мы частично ориентировались на работу [12]. Классификация по коллокационным признакам подразумевает распределение по моделям номинаций-словосочетаний (например, числительное + адъектив).

1. Адъективные однословные суффиксальные топонимы

1.1. С суффиксом *-ск-* и с включающими этот суффикс формантами *-овск-*, *-евск-*, *-инск-*, ср. *Бауманская улица, Андроньевская площадь, Черемушкинская улица*.

1.2. С суффиксом *-н-*, ср. *Гранатный переулок, Напрудный переулок*.

1.3. С суффиксами *-ов-*, *-ев-*, ср. *Сторожевая аллея, Дуговой проезд*.

1.4. С суффиксом *-ист-*, ср. *Тенистый проезд*.

1.5. С нулевыми суффиксами, ср. *Большая улица, Левый тупик, Широкая улица*.

1.6. С посессивными топоформантами *-ов-*, *-ев-*, *-ин-*, ср. *Турчанинов переулок, Даев переулок, Настасьин переулок* [12, с. 142].

2. Субстантивные однословные топонимы.

2.1. Генитивная модель, ср. *площадь Революции*.

2.2. Номинативная модель, ср. *улица Благуша, улица Арбат* [12, с. 142–143].

3. Составные (композиционные) топонимы.

3.1. Нумерально-адъективная модель, ср. *1-й – 4-й Стрелецкие переулки, 1-я – 16-я Парковые улицы*.

3.2. Адъективная модель с особыми определениями: *Большой/Средний/Малый*, ср. *Большая, Средняя и Нижняя Пресненская улицы*.

3.3. Субстантивная генитивная модель, основанная на формуле имени, ср. *улица Ивана Бабушкина, улица Алексева Петра*.

3.4. Адъективно-субстантивная номинативная и генитивная модель, ср. *улица Охотный Ряд, улица Крылатские Холмы, ул. Летчика Бабушкина*.

3.5. Генитивная модель, включающая (мемориальную) дату, ср. *проспект 60-летия Октября, улица 1905 года, улица 8 Марта*.

3.6. Адъективная двандва-модель (то есть модель с сочинительной связью), образованная при помощи дефиса, ср. *Садовая-Каретная улица, Садово-Крестьянская улица*.

3.7. Посессивно-субстантивная номинативная модель, см. *Ермакова Роца улица, Сивцев Вражек переулок* [12, с. 143–144].

Б. Следующим критерием параметризации внутригородских московских топонимов служит **семантико-мотивационный**, под которым мы понимаем выявление мотивов номинации и формулирование признаков, отражающих эти мотивы. Для топонимической базы данных мы отобрали, опираясь в основном на работы [12] и [9], следующие **семантико-мотивационные параметры**:

1. Физико-географические особенности местности [12, с. 89]: *Глинистый переулок, Песочный переулок*.

2. Названия монастырей, церквей и кладбищ: *Богоявленский переулок* назван по Богоявленскому монастырю [12, с. 90].

3. Топоним за пределами Москвы, указывающий направление улицы: например, *Тверская улица* ведёт в г. Тверь.

4. Ремесленные и профессиональные занятия: например, *Сокольническая улица* названа по слободе царских сокольников, занимавшихся царской соколиной охотой [12, с. 93].

5. Антропонимы-меморативы: *улица Чехова, проспект Маркса*.

6. Различные качественные: *улица Трудовая, улица Веселая*.

7. Условная локализация, характеристики и параметры непосредственно данного линейного объекта [12, с. 136]: *Извилистый проезд, Дуговая улица*.

8. Функция объекта, локализованного на улице: например, *улица Солянка* названа по располагавшемуся на ней Соляному двору, где хранилась соль [12, с. 98].

Из работы [9] можно добавить еще несколько специфически московских параметров. Внутригородские топонимы получают название по следующим семантико-мотивационным признакам:

9. По историческим особенностям формирования населенного пункта, его застройки [9, с. 35]. Например, *Белгородский проезд* репрезентирует историю столицы, когда проезд и другие к нему прилегающие улицы служили вторым кольцом старой Москвы.

10. По бывшему населенному пункту, поглощенному Москвой [9, с. 36]: *Бибиревская улица* названа по бывшему селу *Бибирево*, *Ореховый бульвар* назван по бывшему подмосковному селу *Орехово*.

11. По тематическим принципам [9, с. 40]. Таким способом выделяются тематические ансамбли урбанонимов – комплексные районы, все объекты которых связаны определенной тематикой. Например, комплексные названия в честь Бородинской битвы: *Бородинская улица*, *Кутузовский проезд*.

12. По характеру фауны или флоры местности [9, с. 46–48]: *улица Дубовая Роца*, *Берёзовая аллея*, *Конный переулок*.

Топонимическим единицам, входящим в базу данных, приписываются признаки из двух перечисленных групп. Таким образом пользователь получает сведения, относящиеся как к словообразовательной структуре запрашиваемого внутригородского топонима, так и к семантико-мотивационной сущности данной номинации. Историко-культурные сведения предполагается со временем расширить, включив данные из обширной литературы по истории Москвы.

Заключение

1. Обучающая топонимическая база данных представляет собой важный компонент информационно-образовательной среды, которая в настоящее время понимается как «единое информационно-образовательное пространство, построенное с помощью интеграции информации на традиционных и электронных носителях, компьютерных телекоммуникационных технологиях взаимодействия, включающее в себя распределенные базы данных, виртуальные библиотеки, учебно-методические комплексы и расширенный аппарат дидактики» [13, с. 4]. База данных обучающего типа предоставляет информацию, необходимую для работы с топонимическими данными как в языковом, так и в экстралингвистическом плане. Это вполне вписывается в концепцию информационной среды, разработанную Ю.А. Шрейдером, особенностью которой «является ее способность предоставить возможность получения необходимых данных, сведений, гипотез, теорий и пр., что делает ее своеобразным банком данных или проводником информации» [14, с. 95].

2. Основной особенностью представленной топонимической базы данных является методологическая доминанта в иноязычной обучающей среде. В современных условиях преподавания большое число преподавателей не являются носителями русского языка, у них отсутствуют подходы и методы,

которые чаще всего используют носители русского языка в визуальной обучающей среде. «Восполнить эти пробелы и призваны те или иные средства обучения, при помощи которых можно расширить границы русскоязычного коммуникативно-образовательного пространства, погрузить учащихся в русский дискурс и т.д.» [15, с. 27]. База данных в этой ситуации в качестве одного из таких средств обучения играет значительную роль в дистанционном обучении РКИ. Опираясь на топонимическую базу данных, учащиеся могут заниматься самостоятельной работой над выбранным разделом топонимики. База данных, ориентированная на обучение РКИ, даёт иностранным студентам возможность сделать запрос по простым операциям и в короткое время получить поток выходных данных.

3. Важным мы считаем также то, что специально разработанная топонимическая база в обучающей среде сможет помочь формированию представления о картине мира, связанной с топонимами, как пространственной, так и историко-культурной. Для этого мы предлагаем следующее: 1) ввод картографических данных из разных материалов со списком названий московских центральных уличных объектов, в частности, городские атласы, карты, путеводители и др.; 2) определение локализованных координат географического объекта (например, на электронной карте) с описанием лингвистических признаков топонимов. Это будет удобно для проведения поиска топонимов и визуального позиционирования соответствующего географического объекта. Превращение упорядоченного письменного алфавита в зрительную схему позволит облегчить учащимся процесс освоения топонимиконов в случае нехватки знания семантических мотивировок географических названий.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что включение топонимического компонента в обучение РКИ является важным звеном для формирования языковых навыков и умений и повышения качества работы с топонимическими лексиконами. Справедливо следующее утверждение ученого-ономастолога И.А. Королёвой: «Топонимы содержат в своих основах значительную и значимую информацию из самых разных информационных сфер: лингвистическую, историческую, социальную, культурологическую, психологическую, этнографическую и др. Именно объемность лингвистической и экстралингвистической информации и позволяет им быть единицами, репрезентирующими связь с культурно-историческими и национально-специфическими особенностями того или иного народа в контексте определенного времени» [16, с. 262]. Благодаря аутентичности, параметризации информации и методологической новизне предлагаемая база данных может быть интегрирована в современную обучающую среду для успешного решения учебных заданий, включающих топонимические компоненты.

Список литературы

1. Королёва И.А. Топонимы как свернутый лингвокультурный код // Вестник Балтийск. федерал. ун-та им. И. Канта. Сер. Филология, педагогика, психология. – 2015. – № 8. – С. 31–38.
2. Костюченкова Е.М. Топонимия Придонья как источник лингвокультурной информации // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 86. – С. 213–217.
3. Розина И.Н. Педагогическая компьютерно-опосредованная коммуникация как прикладная область коммуникативных исследований // Образовательные технологии и общество. – 2005. – № 2. – С. 257–264.
4. Дидковская В.Г. Университетская ономастика // Вестник НовГУ. – 2015. – № 4–1 (87). – С. 148–151.
5. Позднякова А.А., Хамуркопаран Д., Работа с топонимической лексикой на занятиях по русскому языку как иностранному // Преподаватель XXI века. – 2015. – № 3. – С. 170–180.
6. Корнева В.В. Топонимические исследования в новой научной парадигме // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 1. – С. 150–154.
7. Смолицкая Г.П., Горбаневский М.В. Как образуются московские топонимы // Топонимия г. Москвы. – М.: Наука, 1982.
8. Горнфельд А.Г. Новые словечки и старые слова: Речь на съезде преподавателей русского языка и словесности в Петербурге 5 сентября 1921 г. – Петербург: Колос, 1922.
9. Соколова Т.П. Методические рекомендации по наименованию улиц в Москве. – М.: Изд-во Комитета обществ. связей г. Москвы, 2015.
10. Смолицкая Г.П., Горбаневский М.В. Топонимия Москвы. – М.: Наука, 1982.
11. Цветкова Е.В. К вопросу о структурно-словообразовательной характеристике топонимов // Вестник КГУ. – 2012. – № 4. – С. 106–109.
12. Забелин Н.Ю. Московская городская топонимия. Структурно-семантический анализ топонимической системы: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2007.
13. Основы открытого образования / отв. ред. В.И. Солдаткин. Т. 1 / Рос. гос. ин-т открытого образования. – М.: НИИЦРАО, 2002.
14. Обдалова О.А. Информационно-образовательная среда как средство и условие обучения иностранному языку в современных условиях // Язык и культура. – 2009. – № 1 (5). – С. 93–101.
15. Быкова О.П. Обучение русскому языку как иностранному в иноязычной среде (на примере южнокорейских университетов): автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2011.
16. Королёва И.А. Языковые и культурные контакты в русско-белорусском приграничье // Актуальные проблемы приграничных районов Беларуси и Российской Федерации: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Витебск, 27 мая 2011 г.). – Витебск, 2011. – С. 261–264.

References

1. Koroleva I.A. Toponymy kak svernutyi lingvokul'turnyi kod [The toponyms as a condensed linguocultural code]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Filologiya, pedagogika, psikhologiya*, 2015, no. 8, pp. 31–38.

2. Kostiuchenkova E.M. Toponimiia Pridon'ia kak istochnik lingvokul'turnoi informatsii [Toponymy of Pridonye as a source of linguocultural information]. *Izvestiia RGPU im. A.I. Gertsena*, 2008, no. 86, pp. 213–217.

3. Rozina I.N. Pedagogicheskaiia komp'iuterno-oposredovannaia kommunikatsiia kak prikladnaia oblast' kommunikativnykh issledovaniia [Pedagogical computer-mediated communication as an applied field of communicative research]. *Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo*, 2005, vol. 8, no. 2, pp. 257–265.

4. Didkovskaia V.G. Universitetskaia onomastika [University onomastics]. *Vestnik NovSU*, 2015, no. 4–1 (87), pp. 148–151.

5. Pozdniakova A.A., Khamurkoparan D. Rabota s toponimicheskoi leksikoi na zaniatiakh po russkomu iazyku kak inostrannomu [Using toponyms in Russian as a foreign language classes]. *Prepodavatel' XXI vek*, 2015, vol. 1, no. 3, pp. 170–180.

6. Korneva V.V. Toponimicheskie issledovaniia v novoi nauchnoi paradigmat [Toponymic studies within a new research paradigm]. *Vestnik VSU. Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*, 2016, no. 1, pp. 150–154.

7. Smolitskaia G.P., Gorbanevskii M.V. Kak obrazuiutsia moskovskie toponimy [How are Moscow place names formed]. Moscow, Nauka, 1982.

8. Gornfel'd A.G. Novye slovechki i starye slova: Rech' na s"ezde prepodavatelei russkogo iazyka i slovesnosti v Peterburge 5 sentiabria 1921 [New words and old words]. Speech at the Congress of teachers of Russian language and literature in St. Petersburg in September 5th, 1921]. Peterburg, Kolos, 1922.

9. Sokolova T.P. Metodicheskie rekomendatsii po naimenovaniiu ulits v Moskve [Guidelines for naming streets in Moscow]. Moscow, Moscow PR Committee, 2015.

10. Smolitskaia G.P., Gorbanevskii M.V. Toponimiia Moskvy [Toponymy of Moscow]. Moscow, Nauka, 1982.

11. Tsvetkova E.V. K voprosu o strukturno-slovoobrazovatel'noi kharakteristike toponimov [On the question of structural and word-formative characteristics of toponyms]. *Vestnik KSU*, 2012, vol. 18, no. 4, pp. 106–109.

12. Zabelin N.Iu. Moskovskaia gorodskaia toponimiia. Strukturno-semanticheskii analiz toponimicheskoi sistemy [Moscow city toponymy. Structural and semantic analysis of toponymic system]. Ph.D. thesis. Moscow, 2007.

13. Osnovy otkrytogo obrazovaniia [Fundamentals of open education]. Ed. V.I. Soldatkin. Vol. 1. Moscow, Russian State Institute of Open Education, 2002.

14. Obdalova O.A. Informatsionno-obrazovatel'naia sreda kak sredstvo i uslovie obucheniia inostrannomu iazyku v sovremennykh usloviakh [Computer-mediated learning environment as a means and indispensable condition of teaching foreign languages in modern system of education]. *Iazyk i kul'tura*, 2009, no. 1(5), pp. 93–101.

15. Bykova O.P. Obuchenie russkomu iazyku kak inostrannomu v inoiazыchnoi srede (na primere iuzhnokoreiskikh universitetov) [Teaching Russian as a foreign language in a foreign language environment (the case of South Korean universities)]. Ph.D. thesis. Moscow, 2011.

16. Koroleva I.A. Iazykovye i kul'turnye kontakty v russko-belorusskom prigranich'e [Language and cultural contacts in the Russian-Belarusian border area]. *Aktual'nye problemy prigranichnykh raionov Belarusi i Rossiiskoi Federatsii*. Proceedings of Int. Sci.-Pract. Conf. (Vitebsk, 27 May 2011). Vitebsk, 2011, pp. 261–264.

Сведения об авторах

ЮЕ ЦЮЙ

e-mail: *yuequ0726@yandex.com*

Аспирантка отдела теоретического и прикладного языкознания, Институт языкознания РАН (Москва, Российская Федерация)

ВАСИЛЬЕВА Наталия Владимировна

e-mail: *vasileva-natalia@yandex.ru*

Доктор филологических наук, главный научный сотрудник Отдела теоретического и прикладного языкознания, Институт языкознания Российской академии наук (Москва, Российская Федерация)

About the authors

YUE QU

e-mail: *yuequ0726@yandex.com*

Postgraduate Student, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Natalia V. VASILIEVA

e-mail: *vasileva-natalia@yandex.ru*

DrHab, Principal Research Fellow, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)